

Пусть эта госпожа Бай останется в Горе Девяти Мистик? Зачем мне провоцировать секту демонов Шанъян и Ли Мубая? Хотя Бай Сучжэнь могла принести Хань Муе много духовных камней и найти для него много духовных трав, их отношения были отношениями деловых партнеров. Чистая дружба. Хань Муе не считал себя вправе провоцировать Ли Мубая только потому, что они с Ин Яном вместе убили клона даоса номер один в Западном Пределе. Воплощение было воплощением. Оно не обладало даже 30% боевой силы оригинального тела. А в это время в подземном туннеле Хань Муе использовал силу меча Ин Яна, чтобы высвободить свою мощь. Ин Ян был мечом того патриарха. Фамилия патриарха была неизвестна. Хань Муе знал только, что он был хозяином мастера меча Юань Тяня и министра Вэня, Вэня Мошэна. Хань Муе не решался сказать, насколько силен меч этого человека.

Он махнул рукой и с улыбкой посмотрел на Бай Сучжэня. "Не надо. Гора Девяти Мистик не может сравниться с Сектой Демонов Шанъян". "Лучше пусть госпожа Бай вернется и унаследует семейный бизнес." Услышав его слова, Бай Сучжэнь закатила глаза, выглядя разочарованной. Однако через мгновение на ее лице снова появилась улыбка. Она захихикала и сказала: "Старший брат, не волнуйся. Я уеду только через два-три года. "Западная граница заключила мир с Южной пустошью. В качестве компенсации Западная граница получила большое количество духовных камней. Наш бизнес процветает". Имея такое количество духовных камней высшего класса, он, естественно, должен был потратить их и обменять на силу своей секты. В последнее время в ходе ожесточенной битвы с Южной Пустошью все секты понесли огромные потери. Им нужно было как можно скорее восполнить свои силы. То же самое касалось и секты Девяти Мистических Мечей.

Великий старейшина Золотой Линии Лу Хао умер. В секте стало на одного эксперта полустепени Небесного царства меньше. В данный момент несколько старейшин Золотого Ядра Золотой Линии из всех сил занимались культивацией, надеясь занять освободившееся место Лу Хао. Однако торопиться с культивацией было нельзя. На каждое продвижение в области Формы Ядра уходили десятки и сотни лет. В данный момент несколько старейшин восьмого уровня Секты Девяти Мистических Мечей находились в уединении. Выражение лица Бай Сучжэнь стало торжественным, и она сказала низким голосом: "Кстати, компенсация за Южную Пустошь слишком велика. Боюсь, что при ее распределении между сектами возникнут сложности". Ли Мубай возглавил мирные переговоры, и Секта Демона Шанъян, естественно, получила большую выгоду. А вот как распределят деньги остальные девять сект - это не просто соревнование, кто больше внес. Чжан Чэн из Секты Духовного Меча Ветра вышел из уединения?

Было очевидно, что причина именно в этом. Многие секты боролись за право стать одной из девяти сект Западной Границы за эти огромные деньги. "Разве госпожа Бай не говорила мне, что вы не главный?" небрежно сказал Хань Муе. В то время Хань Муе считал, что пилюли высшего класса не должны продаваться вражеской секте Девяти Мечей. Бай Сучжэнь сказала ему, что он не имеет права беспокоиться о делах секты. Сейчас ситуация была такой же. О борьбе за огромную сумму денег должны были беспокоиться мастер секты и Туоба Чэн. Если бы Хань Муе постоянно занимался культивированием и спокойно перерабатывал пилюли, то в конце концов получил бы духовные камни. Ему нужно было только тайно перерабатывать пилюли, чтобы обменять их на духовные камни, ради которых другие рисковали жизнью. Разве это не хорошо?

"Старший брат, ты теперь бессмертный на пути меча, номер один среди молодого поколения Западного фронта. Как думаешь, сможешь ли ты остаться в стороне от этого?" Бай Сучжэнь покачала головой и сказала. Вдвоем они не стали заикливаться на этом вопросе. Хань Муе попросил Бай Сучжэнь помочь ему найти еще несколько духовных трав. Для изготовления

Пилюли Облачного Лотоса Девяти Революций оставалось совсем немного духовных трав. Бай Сучжэнь кивнул, затем посмотрел на Хань Муя и сказал: "Старший брат Хань, не поможешь ли ты мне создать пилюлю пятого класса?" Пилюлю пятого класса? "Пилюлю из Нефритовой Яркой Кости?" Хань Муйе посмотрел на Бай Сучжэня. Бай Сучжэнь кивнул. Эта пилюля была единственной пилюлей пятого класса в Западном Пределе, о которой знал Хань Муйе. Эта пилюля могла увеличить совместимость силы человека и нефритовой кости. Бай Сучжэнь, видимо, попросил эту пилюлю для Ли Мубая. Но нельзя было сказать, что пилюля предназначалась Ли Мубаю, а только ей самой.

Ее отношения с отцом, Ли Мубаем, не были гармоничными. С помощью этой таблетки она могла бы стабилизировать свое положение в Секте Демонов Шанъян. Ведь сейчас Секта Демонов Шанъян была в центре внимания. "Если есть духовные травы, я могу их переработать". Хань Муе на мгновение задумался и кивнул. Но на это уйдет не менее трех лет. "Пока что мой уровень культивирования недостаточен. Боюсь, что я не смогу контролировать конечный лечебный эффект пилюли пятого класса". Лечебная сила пилюли пятого класса была неописуемо велика. Хань Муе не мог контролировать ее до поры до времени. Через несколько лет, когда его уровень культивирования достигнет пика Становления Основания или даже Земного царства, он сможет со стопроцентной уверенностью переработать пилюлю пятого класса. Он также хотел получить пилюлю из Нефритовой Яркой Кости.

Если бы у него была такая пилюля, то она могла бы значительно увеличить скорость конденсации костей меча. Если бы у Линь Шэня была такая пилюля, то он также мог бы ускорить процесс слияния нефритовой кости Небесного царства. "Три года". Бай Сучжэнь подсчитал и усмехнулся. "Хорошо, тогда три года". У нее не было достаточно духовных трав для изготовления пилюли из нефритовой кости. Ей нужно было медленно собирать их. После того как Бай Сучжэнь ушла, а Хань Муе вернулся в Павильон Мечей, к нему подошел Лю Хун и сказал: "Старший брат, я недавно видел одну хорошую вещь". Что-то хорошее? По словам Лю Хуна, он видел меч на черном рынке у подножия горы. Меч выглядел обычным, но в нем была странная сила.                  "Это очень странно. Я не могу сказать, что особенного в этом мече, но чувствую, что он необычный". Лю Хун развел руками и сказал: "Тогда хозяин ларька предлагал 8000 камней духа. Я хотел подавить его, поэтому не стал покупать".

Покупать смертный меч за 8000 духовных камней на черном рынке не имело смысла. Если он ошибется, то 8000 духовных камней будут потрачены впустую. "Рынок у подножия горы?" Хань Муе на мгновение задумался и кивнул. "Если это недалеко, покажи мне его".